

Цинь Юй широко раскрыл глаза, резко вскочил на ноги и, указывая на Цюй Фэнхуэя, долго смотрел на него, затем махнул рукавом и выбежал из зала.

— Не похоже, что он рад встрече с сыном, — покачал головой Цюй Фэнхуэй и улегся спать в теплом кабинете императора.

****Боковой зал****

Ресницы Линь Ваньфэна дрогнули, и он медленно открыл глаза. Боль в затылке заставила его слегка нахмуриться. Еще не успев разглядеть окружение, он услышал знакомый голос.

— Ты решил позаботиться о папе, раз он теперь в почете?

Этот Бай! Линь Ваньфэн повернул голову и, увидев сидящего рядом человека, сначала замер, затем сел.

— Осторожнее...

Хлоп! Рука Цинь Юя застыла в воздухе, а Линь Ваньфэн, сжав губы, поднял руку и снова ударил его по лицу, затем еще раз.

— Ты что делаешь? — император наконец пришел в себя, понимая, что, если не отступить, лицо опухнет.

— Я тебя задушу, старый козел! — Линь Ваньфэн бросился на него.

Но он не успел добраться до Цинь Юя, чуть не упав на пол. Цинь Юй поймал его, крепко схватив за запястья, и, нахмурившись, с недоумением смотрел на него.

— Что я такого сделал, что ты сразу так набросился? Я ведь все же твой отец.

— Отец, блин! — Линь Ваньфэн вырвался из его хватки и схватил шестого господина Бая за воротник, расшитый золотыми драконами. — Если будешь продолжать строить из себя старшего, я тебя задушу!

— Ладно, ладно, — Цинь Юй поднял руки, боясь, что этот паршивец снова взорвется, и мягко спросил:

— Что ты вообще хочешь?

— Этот Бай, ты, черт возьми, решил забавы ради закрыть поселок Сичжэнь? Чем он тебе помешал? И зачем ты закрыл целую гору? У тебя слишком много свободного времени?

— Что? — император смотрел на него в полном недоумении. — Сяофэн... ты был в поселке Сичжэнь...

— Если бы я не был там, как бы я узнал, какой ты бессердечный? — Линь Ваньфэн смотрел на него с ненавистью, словно готов был укусить.

— Как я... почему ты...

— Заткнись! — Линь Ваньфэн резко оборвал его. — Сначала закрыл поселок Сичжэнь, потом столицу. Ты знаешь, сколько людей каждый день собирается у ворот? Почему бы тебе не запереться в комнате, чтобы не вредить другим?

Цинь Юй так и сидел, пока Линь Ваньфэн, схватив его за воротник, ругал его почти полчаса. Император слушал, совершенно не понимая, о чем идет речь.

— Сяофэн, — наконец прервал его Цинь Юй, усадив обратно и налив чаю. — Что ты вообще хочешь?

Гнев немного утих, и Линь Ваньфэн, взяв чашку, сел на кровать, украдкой поглядывая на шестого господина Бая. Положив чашку, он достал из кармана письмо.

— Что это? — Цинь Юй с недоумением взял его, открыл и пробежал глазами, еще больше удивившись. — Что это значит? Вернуть деньги?

— Этот Бай, ты продался мне, но мне не нужны деньги.

— Тогда что тебе нужно? — Цинь Юй, держа чашку, равнодушно ответил.

Линь Ваньфэн поднял на него глаза, пальцы непроизвольно сплетаясь.

— Я хочу человека.

— Какого человека? — Цинь Юй продолжал пить чай, все так же равнодушно.

Линь Ваньфэн выхватил у него чашку и швырнул ее, наклонившись вперед и глядя ему в глаза.

— Тебя, — он указал на его грудь. — Я хочу тебя.

Ха-ха... ха-ха-ха... — Цинь Юй откинулся на спинку стула, смеясь так, что плечи его тряслись. Через некоторое время он перестал смеяться.

— Ладно, папа теперь богат, и одного дармоеда мне не жалко.

Он похлопал его по голове и встал.

— Все, хватит болтать, если устал, отдохни. Я попрошу Сяо Фу-цзы присмотреть за тобой.

У дверей зала Цинь Юй взглянул на них и снова рассмеялся, покачал головой и направился в Дворец Чжаова.

— Господин?

Линь Ваньфэн сидел, услышав голос Сяо Фу-цзы, и очнулся.

— А?

— Его Величество приказал...

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн вскочил с кровати. — Где он?

— Господин, осторожнее, — Сяо Фу-цзы поспешил остановить его. — Императорский лекарь сказал, что у вас травма головы, не стоит резко двигаться.

Линь Ваньфэн попытался уклониться, но не смог, дернул рукав Сяо Фу-цзы и оттолкнул его.

— Уйди с дороги.

Он выбежал из зала и остановился на галерее, глядя на извилистые дворцовые коридоры, золотые крыши и нависающие карнизы, которые казались бесконечными.

— Этот Бай, где ты?

— Господин, — Сяо Фу-цзы подбежал к нему с улыбкой. — Его Величество читает доклады, давайте вы сначала поедите и отдохнете.

Линь Ваньфэн смотрел на золотую крышу, затем вдруг повернулся.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Сяо Фу-цзы.

— Братец Сяо Фу.

— Не стоит, не стоит, — Сяо Фу-цзы замахал руками, инстинктивно отступая. Улыбка Линь Ваньфэна... была непередаваемой.

— Я позову слуг, чтобы они подали вам еду.

Сяо Фу-цзы быстро удалился, велел слугам хорошо позаботиться о Линь Ваньфэне. Тот вернулся в зал, огляделся и вдруг слегка улыбнулся.

— Этот Бай, посмотрим, как долго ты будешь оставаться в неведении.

****Дворец Чжаова****

— Ну как? — Цюй Фэнхуэй, проснувшись, подошел к Цинь Юю. — Рад, что нашел сына в старости?

— Пошел вон, — Цинь Юй, не поднимая головы, бросил.

— Эх! А я, честно говоря, соскучился по маленькому красавчику. Где он? — Цюй Фэнхуэй сделал вид, что машет веером.

— Этот Цюй, — Цинь Юй поднял голову и забрал свой веер. — Если будешь продолжать болтать, я заберу твоего красавчика из Аньяна в свой гарем.

— Тогда я буду каждый день надевать тебе рога, — усмехнулся Цюй Фэнхуэй.

— ...

Цюй Фэнхуэй рассмеялся, затем немного серьезнее спросил:

— Где он?

— В боковом зале, Сяо Фу-цзы рядом.

Цюй Фэнхуэй кивнул и уже хотел уйти, но Цинь Юй остановил его:

— Эй, он сейчас отдыхает, приходи завтра.

Не могу понять, ты его жалеешь или просто балуешь!

Цюй Фэнхуэй закатил глаза, отряхнул одежду и приготовился вернуться в комнату, чтобы поспать.

— Ты опять за свое? — император с усмешкой сказал. — Настоящий мужчина, а все время валяется у меня и спит. У тебя вообще есть дела?

— Этот Бай, ты действительно неблагодарный, — возмущенно бросил Цюй Фэнхуэй. — Как только появился этот паршивец, ты хочешь меня выгнать, забыл, как ты был одинок?

****Западные ворота****

Бай Юньфэй сидел на тощей лошади, уставший и покрытый пылью, глядя на городскую стену. Он ехал двадцать дней, чтобы добраться сюда. Узнав, что с Цинь Юем все в порядке, он заколебался, но все же добрался до этого места.

Он тронул лошадь и въехал в город. Худое животное довезло его до дворца. Бай Юньфэй бегло осмотрелся, взглянув вглубь дворца, и не обратил внимания на стражников, которые настороженно смотрели на него.

— Посмотри на него, — один из стражников указал на Бай Юньфэя. — Что он собирается делать?

— Будь начеку, вчера кто-то пытался проникнуть во дворец, если сегодня повторится, нам не жить, — другой стражник осторожно сказал.

Бай Юньфэй посмотрел на них, затем сбросил серый плащ и, нажав на спину лошади, взлетел в воздух, словно бессмертный мечник, явившийся из ниоткуда.

Стражники у ворот застыли, а когда очнулись, мечник уже летел вглубь дворца, его одежда развевалась на ветру.

— Нападение!! — крикнул стражник, сорвав голос.

На этот раз они точно умрут!

****Дворец Чжаова****

Цинь Юй только что закончил утренний прием, выпил горькое лекарство и, нахмурившись, поставил чашу. Он посмотрел на Чжун Сина и спросил:

— Как дела у Ань Цзыци?

— Остатки яда выведены, Ваше Величество, можете не волноваться, — Чжун Син взял чашу.

— Останутся ли последствия?

— Нет.

— Маркиз Аньдин — важный чиновник, опора государства и моя правая рука. Позаботься о нем, — Цинь Юй сделал паузу, затем добавил:

— Относись к нему, как ко мне.

Чжун Син внутренне удивился, но поклонился и удалился. Цинь Юй остался сидеть,

задумавшись, но все же немного беспокоился.

— Ли Хань, — Цинь Юй вышел из зала и спросил:

— Сяо Фу-цзы, где Ли Хань?

— Ваше Величество, во дворце появился нападающий, генерал Ли, вероятно, занимается его поимкой.

— Нападающий? — голос Цинь Юя стал жестким, лицо потемнело. — Это же дворец, как сюда может проникнуть нападающий? Что вы вообще делаете? Где Ли Хань? Немедленно вызовите его ко мне.

— Слушаюсь.

— Немедленно отправьте стражников защитить Сяофэна и Минэра.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы еще не успел уйти, как Цинь Юй увидел вдали мелькнувшую фигуру. Белая одежда ярко выделялась среди роскоши дворца, и он на мгновение замер, затем рассмеялся.

Неудивительно, что Ли Хань не смог остановить его. Кто в этом мире сможет остановить героя Бая?

Оттолкнув Сяо Фу-цзы, Цинь Юй сделал шаг вперед, сложил руки за спину и с улыбкой смотрел на Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй смотрел на него. Цинь Юй стоял на вершине длинной императорской лестницы, без тени падения с горы Ци, с той же улыбкой, что и при их первой встрече.

<http://bllate.org/book/16170/1453810>